

ТАЛАНТЫ «БАЙКАЛЬСКИХ ЗОРЬ»

Победителей и призеров фестиваля-конкурса детской прессы «Байкальские зори», организованного ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей», чествовали 19 мая. Талант Насти Карнауховой из «Эколого-биологического Центра» города Братска, участницы фестиваля-конкурса отметили все члены жюри, профессиональные журналисты. «Даже не верится, что рассказ написан школьницей, он сделан совершенно профессионально и готов к публикации в серьезном издании. Эту девочку ждет большое будущее на литературном поприще», – так прокомментировала эту работу Ливия Петровна Каминская, мэтр иркутской журналистики, Член Союза журналистов России. Предлагаем вашему вниманию рассказ, занявший 1 место в номинации «Литературное творчество».

Анастасия Карнаухова, обучающаяся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Эколого-биологический Центр» муниципального образования город Братск

ТОПКА И ТОШКА

Каждый год, по осени, мой дед ездит на рыбалку и охоту в верховья реки Илим. Кажется, нет местности вокруг, которую дед бы не знал, в которой бы не побывал. Ориентируясь по незаметным обычному глазу приметам, дед может с закрытыми глазами ходить по лесу и знает кучу таежных историй. Одну из них он мне и поведал. Было это лет сорок тому назад. Осень в тот год выдалась затяжной и холодной. С каждым днем все сильнее желтела и уже начала облетать лиственница. По утрам стылый воздух парил и приятно пах морозцем. В один из таких дней пришлось нам ехать на лодке вверх по Илиму до р.Коченги. Плыть приходилось против течения, да и путь был не близкий. Лодка шла тяжело, но весело. Два раза останавливались на ночевки в зимовьях у Черной речки и Аталонова. Днем причаливали к берегу, чтобы сварить обед, порыбачить. Пока уха варилась, проверяли слопцы. Слопцами отлавливают осенью глухарей, которые рано утром выходят на песчаные проселки и лесовозные дороги, чтобы набить зоб камешками.

В один из таких переходов мы увидели, как впереди «бурлит» река. Порогов здесь отродясь не было, да и не впервой таким путем добирались до Коченги. Возможно, просто «упала» вода и, чтоб не срезать лопасти винта, мы заглушили мотор. На всякий случай подплыли ближе к берегу и багром, как якорем, закрепили лодку, чтоб не снесло течением.

Каково же было удивление, когда мы увидели, как десятки, сотни маленьких мокрых зверьков плыли по реке! Это были белки. Задыхаясь, они стремились преодолеть бурное течение реки и перебраться на противоположный берег. Многие не выдерживали быстрого течения, холодной воды и тонули. Две сеголетки, видимо одного помёта, выбились совсем из сил, и тушки их снесло совсем близко к лодке. Дед, смеясь и шутя,

подцепил бельчат веслом и закинул в лодку. Зверята почти не дышали. Мокрые шкурки были похожи на тряпочки. Дед заботливо спрятал малышей в запасные теплые носки и положил за пазуху. Бельчата вскоре отогрелись, но выбираться на волю не спешили. Оказывается, белки тоже могут бросать обжитые места и мигрировать! Что же заставило этих милых грызунов менять место жительства? Хвостатые обитатели тайги могут перемещаться на сотни километров от своего насиженного места, и причина этому лесные пожары и поиски пищи.

В зимовье белок на ночлег переместили в корчагу. Дед сразу присвоил им клички Топка и Тошка. Похожи бельчата были как две капли воды, если не считать маленького темного пятнышка на груди у Топки. Бельчата согрелись, обсохли, оживились. Они тщательно вылизывали свой предзимний наряд, сушились. Дед угостил зверят ароматным бабушкиным хлебом. Согревшись и наевшись, они уснули. Утром «квартиранты» не пожелали покидать теплое жилище и остались жить с нами.

Возвращались домой мы все вместе. Белки поселились у нас в ограде. Дед принес сруб дерева – «чурку» со старым дуплом, в котором раньше у нас жил бурундук, и хвостики сразу облюбовали новый дом. Беличий дом пришлось оградить металлической сеткой, чтоб не лазили местные коты. Пришлось заготовливать орех и ветки хвойных деревьев с шишками на зиму для постояльцев. Полюбили грызуны и каши: пшеничную и гречневую. Каждое утро бабушка баловала Топку и Тошку вкусными баранками с коровьим молоком. Так белки стали почти ручными.

Часто «хвостиков» отпускали гулять, в надежде, что уйдут. Топка любил ездить на плече у деда и уходил побегать в лес, что возле деревни. Тошка всегда бежал рядом, то обгоняя, то отставая от деда. В деревне в каждом дворе живут лайки, которые белку чувствуют издали. Охотничьи собаки поднимали звонкий лай, провожая тройцу до речки. Так прошла зима и наступила весна.

С приходом весны белки все чаще нюхали воздух, ловили только им одним известные лесные запахи. В один из дней «хвостики» покинули наш дом и ушли в лес. Грусть поселилась в глазах бабушки, тревожилась за зверят. Дед переживал, чтоб не утратили белки звериных навыков, уж очень они доверчивые.

Однажды, по первому снегу, парочка вернулась. Вот было радости! Но жить в одном дупле им стало проблематично. Дед обустроил белкам еще один дом. В старом скворечнике настелил сухих листьев и соломы, законопатил щели мхом. Пришлось и дополнительную столовую организовать!

Но мир так и не пришел к братьям. Два взрослых самца постоянно «ругались» и делили территорию. Не выдержал Тошка и ушел. Остался Топка один. Часто убегал в лесок возле речки по своим беличьим делам. Но всегда возвращался. Так прожил рядом с нами почти семь лет. Потом исчез. Долго мы его ждали, все надеялись, что вернется. Но дед сказал, что Топка

ушел насовсем. До сих пор в ограде под крышей висит самодельное беличье гнездо, но больше там никто не живет.